

Эволюция подземного рая

Выставка к 100-летию со дня рождения
Алексея Душкина

В московском Музее архитектуры открылась одна из самых эффектных за последние годы профильных выставок. Вся экспозиционная анфилада основного здания музея отдана гению столичного метроостроя – Алексею Душкину. Его творения известны всем – от далекого искусству жителя спальных окраин до отщепляющегося километры фотопленок заезжего гостя столицы – даже при условии, что ни тот ни другой никогда не слышали имени архитектора. Станция метро “Кропоткинская”, “Маяковская”, “Площадь Революции”, “Автовзводская”, “Новослободская” и их наземные павильоны – это наш золотой фонд, это то, чем мы привыкли гордиться. Сегодня Алексею Душкину 100 лет, и выставка благодаря кураторству внуки архитектора, профессора МАРХИ Натальи Душкиной, кропотливой полугодовой работе сотрудников и очень гармоничному дизайну Уткина получилась юбилейная, академическая и красивая – не чета не так давно отмечавшимся музеем годовщинам еще двух мэтров советской архитектуры Чечулина и Власова.

Начинал Душкин стремительно: спустя год после окончания Харьковского технологического института еще совсем молодой архитектор принял участие в Международном конкурсе на проект Дворца Советов и был удостоен I премии (совместно с Я.Н.Додицей). Приехал в Москву продолжать работу над проектом, и хотя ни его, ни все прочие варианты Дворца Советов реализованы так и не были, Душкин остался в столице. Большое московское строительство 1930-х требовало свежих сил и новых конструктивных решений. Душкин рьяно взялся за дело – пронзающая шпилем-антенной небо башня Дворца радио на Миусской площади, колоссальный Академический кинотеатр на Площади Свердлова, жилые дома, школы. Остались от них в основном лишь проектные чертежи, планы, разрезы, расчеты... огромные, конкурсные, как будто нарочно созданные для юбилейной ретроспекции. Традиционное наследие советской бумажной архитектуры эпохи великих идей.

Поворот к реальному строительству произошел с началом возведения метрополитена. Тут уж воистину было где развернуться. Государственный протекторат главной стройке Москвы, отсутствие скопившегося опыта в разработке самой идеи подземной урбанистики и самые ответственные заказы – станция “Дворец Советов” (ныне “Кропоткинская”), “Площадь Революции”, “Маяковская” были мечтой любого архитектора. Душкин воплотил в них свою. Идеальная архитектура, сочетающая предельную функциональность с формалистическим наследием Ренессанса и неоклассики, конструктивную ясность и пластическое призобилие, изобразитель-

ное начало и новейшие технологии. Над “Маяковской” Душкин работал в тандеме с Дейнекой, над “Новослободской” с Кориным. Он буквально засыпал своих соавторов идеями, предлагая то композиции для мозаичных панно, то проект витражного оформления. Застывший свет, материализованный в крошечном подземном царстве средствами архитектуры, будь то истаивающие светозарные пальмы-опоры “Кропоткинской”, подвешенные изнутри тематические витражи-панно “Новослободской” или отражающие стальные поверхности “Маяковской”, был структурирующим, композиционным элементом, творческим кредо Душкина. Коннотацией социалистического рая под землей. При этом альфой и омегой любого проекта архитектора всегда оставалась классическая традиция, он просто видел через ее призму, не иначе. В итоге под карандашом Душкина дома и черноморские вокзалы превращались в палладо, декоративные стенные панно – в арабески Возрождения, архитектурные фантазии на тему перронного зала метрополитена – в “Карчери” Пиранези, пантеон павшим во Второй мировой войне – в образец французского неоклассицизма, а вид на Лубянскую площадь – в римскую перспективу, завершающуюся памятником Дзержинскому, как две капли напоминающим колонну Траяна.

За особенности зрения рано или поздно всегда приходилось платить. Не стал исключением и Душкин, пострадавший в 1955-м едва ли не больше всех своих коллег от правительственного постановления “Об устранении излишеств в проектировании и строительстве”. Поводом послужил вокзал в Сочи, построенный в духе раннеренессансного палладо. А мог бы вокзал в Симферополе или жилой дом на Комсомольском проспекте... По иронии судьбы в качест-

ве примера архитектуры идеологически верной, конструктивной и чистой назывались все те же “Маяковская” и “Кропоткинская”, но без указания авторства.

Последнее, что дали достроить – разумеется, с учетом высокой директивы, – “Детский мир” (1954 – 1957). Тоже выросший из аркад и венецианских окон ренессансных палладо, но залженный и нарочито “простой”. Впрочем, ни руководящего поста в Метроострое, ни места профессора в МАРХИ Душкина не лишили – время было другое. Просто перестали давать авторские заказы...

Сегодня, знакомясь с наследием архитектора, можно закрыть глаза на многое – широко и художественно не мотивированно представленную на выставке страсть к живописи и охоте, бесконечные компромиссные варианты все более рыхлых завершений высотного здания у Красных ворот... Душкин – гениальный строитель метро, обладатель Нью-Йоркского гран-при, человек с безупречным классическим вкусом. Этого уже достаточно для истории.

Но критерии нынче определены другие: гибнет и буквально трещит по швам “Маяковская”, в аварийном состоянии “Площадь Революции”, не сегодня завтра решится вопрос о сносе “Детского мира” ради строительства многоэтажно-подземной стоянки... Или таков ход истории – на смену имперскому мышлению советской архитектуры, уничтожавшей церкви ради дворцов советов и кварталы ради академических кинотеатров, насаждавшей кущами эдемских пальм фойе этих самых дворцов и залы метрополитена, приходят новые райские коннотации. Теперь в виде подземных гаражей. Чем не райская жизнь?

Антон ЮТОСОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Слева: “Детский мир”. Справа: станция метро “Маяковская”

Кубышка – 200ч. – 13-19 мая – с 10